

Сохранение сходимости решений стохастических уравнений при возмущении их коэффициентов

С. Я. МАХНО

Аннотация. Рассматриваются решения стохастических уравнений Ито, коэффициенты которых зависят нерегулярным образом от малого параметра при стремлении его к нулю. Приводятся условия для сходимости этих решений в смысле распределений к решению стохастического уравнения Ито. Затем коэффициенты исходных уравнений возмущаются функциями, также зависящими от малого параметра. Установлены условия слабой сходимости решений стохастических уравнений с возмущенными коэффициентами к тому же самому предельному процессу.

1991 MSC. 60H10, 60F17.

Ключевые слова и фразы. Стохастические уравнения, предельные теоремы, достаточные условия сходимости.

1. Введение

Рассмотрим решения стохастических уравнений Ито с коэффициентами, зависящими от малого параметра $\epsilon > 0$. Исследуем их сходимость при $\epsilon \rightarrow 0$, не предполагая при этом сходимости самих коэффициентов. Известны [6, 7] условия, при которых эти решения сходятся при $\epsilon \rightarrow 0$ в слабом смысле (смысле распределений) к решению стохастического уравнения Ито. Возмутим теперь исходные коэффициенты функциями, так же зависящими от параметра ϵ , "малыми" в некотором смысле, и рассмотрим решения стохастических уравнений с возмущенными коэффициентами. Что можно сказать о сходимости их решений? При достаточной гладкости коэффициентов и равномерной сходимости к нулю возмущающих функций ответ на этот вопрос

следует из теоремы об интегральной непрерывности решений по параметру [8, теорема 5, стр. 100] — предельный процесс будет удовлетворять тому же уравнению, что и для процесса с невозмущенными коэффициентами. В статье рассматривается аналогичная задача без предположений о гладкости коэффициентов и при нерегулярной их зависимости от малого параметра. Более того, возмущающие функции в отдельных точках могут быть совсем не малыми, а стремиться к бесконечности при $\epsilon \rightarrow 0$ или не иметь предела вообще.

Работа построена по следующему плану. В этом параграфе вводятся предположения. Доказательство теоремы проводится в параграфе 1. Вспомогательные результаты доказываются в параграфе 2, а в параграфе 3 рассмотрен класс случайных процессов с возмущенными периодическими коэффициентами и исследуется их поведение, основываясь на полученных результатах.

Пусть ϵ — малый параметр, E_d — d -мерное евклидово пространство и (\cdot, \cdot) — скалярное произведение в нем. Будем считать, что заданы d -мерная вектор функция $b^\epsilon(t, x)$ и симметричная невырожденная $d \times d$ -матричная функция $a^\epsilon(t, x)$, $t \in [0, T]$, $x \in E_d$. Обозначения $L_p([0, T] \times D)$, $W_p^{1,2}[0, T] \times D$ (пространство Соболева), $L_{p,loc}$, $W_{p,loc}^{1,2}$ имеют обычный смысл [5], $\|\cdot\|_{p,loc}$ — норма в пространстве $L_{p,loc}$. Для слабой сходимости в $L_{2,loc}$ используем символ \rightharpoonup . Через C будут обозначаться различные постоянные, с указанием зависимости, если это необходимо. Далее, $(C[0, T], \mathcal{C}_t)$, $t \in [0, T]$ — пространство функций $f(t)$ непрерывных на интервале $[0, T]$, $C_0^\infty(A)$ — пространство бесконечно дифференцируемых функций с компактным носителем на множестве A . Для слабой сходимости мер используется обозначение \implies . Слабая сходимость случайных процессов понимается как слабая сходимость соответствующим им мер. Обозначим $(\Omega, \mathfrak{F}, \mathfrak{F}_t, P)$ основное вероятностное пространство с потоком σ -алгебр \mathfrak{F}_t , $t \geq 0$, $(w(t), \mathfrak{F}_t)$ d -мерный стандартный винеровский процесс, E — символ математического ожидания. Определим случайный процесс $\xi^\epsilon(t)$ как решение уравнения

$$\xi^\epsilon(t) = x^\epsilon + \int_0^t b^\epsilon(s, \xi^\epsilon(s)) ds + \int_0^t (a^\epsilon(s, \xi^\epsilon(s)))^{\frac{1}{2}} dw(s), \quad t \in [0, T]. \quad (1.1)$$

Пусть λ, Λ постоянные такие, что $0 < \lambda \leq \Lambda < \infty$. Будем говорить, что пара измеримых функций $(f(x), g(x))$ принадлежит классу $\mathcal{L}(\lambda, \Lambda)$, если $f(t, x)$ — d -мерная вектор функция, $g(t, x)$ — $d \times d$ -симметричная непрерывная (при $d = 1$ — лишь измеримая) матри-

чная функция и выполнены неравенства

$$|f_i(t, x)| + |g_{ij}(t, x)| \leq \Lambda, \quad i, j \in 1, \dots, d,$$

$$(g(t, x)\theta, \theta) \geq \lambda|\theta|^2, \quad \theta \in E_d.$$

Введем условия (I), (V), (N).

Условие (I). При любом $\epsilon > 0$ пара $(b^\epsilon, a^\epsilon) \in \mathcal{L}(\lambda, \Lambda)$.

Условие (V). Существует последовательность функций $V_k^\epsilon(t, x) \in W_{d+1,loc}^{1,2}$, $k = 1, \dots, d$, такая, что

$$V_1) \quad \hat{b}_k^\epsilon \stackrel{def}{=} b_k^\epsilon + \frac{1}{2}(a_{kl}^\epsilon \nabla, \nabla)V_k^\epsilon \rightarrow 0;$$

$$V_2) \quad \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \sup_{t \in [0, T], x \in D} |V_k^\epsilon(t, x)| = 0, \quad \text{для любой ограниченной области}$$

$$D \in E_d;$$

$$V_3) \quad \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \left\| \frac{\partial V_k^\epsilon}{\partial t} + (b^\epsilon, \nabla V_k^\epsilon) + \hat{b}_k^\epsilon - b_k^\epsilon \right\|_{d+1,loc} = 0.$$

Условие (N). Существует последовательность функций $N_{kl}^\epsilon(t, x) \in W_{d+1,loc}^{1,2}$, $k, l = 1, \dots, d$, такая, что $N_{kl}^\epsilon = N_{lk}^\epsilon$ и :

$$N_1) \quad \hat{a}_{kl}^\epsilon \stackrel{def}{=} a_{kl}^\epsilon + (a_{kl}^\epsilon \nabla, \nabla)N_{kl}^\epsilon \rightarrow 0;$$

$$N_2) \quad \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \sup_{t \in [0, T], x \in D} |N_{kl}^\epsilon(t, x)| = 0, \quad \text{для любой ограниченной области}$$

$$D \in E_d;$$

$$N_3) \quad \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \left\| \frac{\partial N_{kl}^\epsilon}{\partial t} + (b^\epsilon, \nabla N_{kl}^\epsilon) + \hat{a}_{kl}^\epsilon - a_{kl}^\epsilon \right\|_{d+1,loc} = 0.$$

Если $x^\epsilon \rightarrow x$, выполнены условия (I), (V), (N) и пара $(b, a) \in \mathcal{L}(\lambda, \Lambda)$, в работе [6, теорема 2] доказано, случайный процесс ξ^ϵ слабо сходится к процессу ξ , являющимся решением стохастического уравнения

$$\xi(t) = x + \int_0^t b(s, \xi(s)) ds + \int_0^t (a(s, \xi(s)))^{\frac{1}{2}} dw(s). \quad t \in [0, T]. \quad (1.2)$$

Коэффициенты в (1.2) определяются условиями (V) и (N) однозначно. В статьях [6, 7] имеются примеры применения этого результата, в которых для конкретных классов процессов определяются вспомогательные функции V_k^ϵ , N_{kl}^ϵ и устанавливается вид коэффициентов

предельного процесса. Отметим, что в некоторых случаях, в частности, при $d = 1, 2$, условия (N) и (V) являются также и необходимыми условиями слабой сходимости решений стохастических уравнений [6, теорема 3].

2. Возмущенные уравнения

Рассмотрим поставленную во введении задачу о возмущении. Пусть при каждом $\epsilon > 0$, $t \in [0, T]$, $x \in E_d$ заданы измеримые d -вектор функция $B^\epsilon(t, x)$ и $d \times d$ -симметричная матричная функция $A^\epsilon(t, x)$. Определим случайный процесс $\eta^\epsilon(t)$ как решение стохастического уравнения, $t \in [0, T]$,

$$\eta^\epsilon(t) = x^\epsilon + \int_0^t (b^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)) + B^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s))) ds + \int_0^t (a^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)) + A^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)))^{\frac{1}{2}} dw(s). \quad (2.1)$$

Для коэффициентов уравнения (2.1) введем условие (II).

Условие (II).

II_1 . При любом $\epsilon > 0$ решение уравнения (2.1) существует в слабом смысле.

II_2 . Пара $(b^\epsilon, a^\epsilon) \in \mathcal{L}(\lambda, \Lambda)$.

II_3 . Матрица $A^\epsilon(t, x)$ неотрицательно определена.

II_4 . Существуют функции $\alpha^\epsilon(t)$, $h^\epsilon(t, x)$ такие, что

$$|B_k^\epsilon(t, x)| + |A_{kl}^\epsilon(t, x)| \leq \alpha^\epsilon(t) + h^\epsilon(t, x) \quad \text{и}$$

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} \left(\|h^\epsilon\|_{d+1} + \int_0^T \alpha^\epsilon(t) dt \right) = 0.$$

Теорема 2.1. Пусть $x^\epsilon \rightarrow x$, выполнено условие (II). Для функций $b^\epsilon(t, x)$, $a^\epsilon(t, x)$ справедливы условия (V), (N), пара $(b, a) \in \mathcal{L}(\lambda, \Lambda)$. Кроме того, предположим, что для любой ограниченной области $D \in E_d$, $i, j, k, l = 1, \dots, d$ выполняются условия:

$$V_4) \quad \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \sup_{t \in [0, T], x \in D} |\nabla V_k^\epsilon| = 0;$$

$$V_5) \quad \sup_{t \in [0, T], x \in D} \left| \frac{\partial V_k^\epsilon}{\partial x_i \partial x_j} \right| \leq \Lambda;$$

$$N_4) \quad \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \sup_{t \in [0, T], x \in D} |\nabla N_{kl}^\epsilon| = 0;$$

$$N_5) \quad \sup_{t \in [0, T], x \in D} \left| \frac{\partial N_{kl}^\epsilon}{\partial x_i \partial x_j} \right| \leq \Lambda.$$

Тогда $\eta^\epsilon \implies \xi$ - решению уравнения (1.2).

Доказательство. Из леммы 3.3 следует, что семейство мер μ_η^ϵ , порожденное процессами η^ϵ на пространстве $(\mathcal{C}[0, T], \mathcal{C}_t)$ слабо компактно. Обозначим μ одну из ее предельных точек. Докажем, что для произвольного непрерывного ограниченного \mathcal{C}_s -измеримого функционала $\phi_s(x)$ и любой функции $\Phi(x) \in C_0^\infty(E_d)$

$$E^\mu \phi_s(x) \left[\Phi(x(t)) - \Phi(x(s)) - \int_s^t [(b(v, x(v))), \nabla \Phi(x(v))] + \right. \\ \left. + \frac{1}{2}(a(v, x(v)) \nabla, \nabla) \Phi(x(v))] dv = 0 \quad (2.2)$$

Отсюда и [9] будет следовать утверждение теоремы. Применим к функции $\Phi(x) \in C_0^\infty(E_d)$ и процессу (2.1) формулу Ито:

$$E \phi_s(\eta^\epsilon) \left\{ \Phi(\eta^\epsilon(t)) - \Phi(\eta^\epsilon(s)) - \right. \\ \left. - \int_s^t \left[\left(b^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) + B^\epsilon(v, \eta^\epsilon), \nabla \Phi(\eta^\epsilon(v)) \right) + \right. \right. \\ \left. \left. + \frac{1}{2} \left((a^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) + A^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v))) \nabla, \nabla \right) \Phi(\eta^\epsilon(v)) \right] dv \right\} = 0.$$

Перепишем это соотношение следующим образом

$$E \phi_s(\eta^\epsilon) \left\{ \Phi(\eta^\epsilon(t)) - \Phi(\eta^\epsilon(s)) - \int_s^t \left[(b(v, \eta^\epsilon(v)), \nabla \Phi(\eta^\epsilon(v)) + \right. \right. \\ \left. \left. + \frac{1}{2}(a(v, \eta^\epsilon(v)) \nabla, \nabla) \Phi(\eta^\epsilon(v)) \right] \right\} = I_1^\epsilon + I_2^\epsilon + I_3^\epsilon. \quad (2.3)$$

В равенстве (2.3)

$$I_1^\epsilon = E\phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t \left[(B^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)), \nabla\Phi(\eta^\epsilon(v))) + \right. \\ \left. + \frac{1}{2}(A^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v))\nabla, \nabla)\Phi(\eta^\epsilon(v)) \right] dv \\ I_2^\epsilon = E\phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t \left(b(v, \eta^\epsilon(v)) - b^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)), \nabla\Phi(\eta^\epsilon(v)) \right) dv \\ I_3^\epsilon = \frac{1}{2}E\phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t \left((a(v, \eta^\epsilon(v)) - a^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)))\nabla, \nabla \right) \Phi(\eta^\epsilon(v)) dv.$$

Оценим I_1^ϵ . Используя условие II_4 и оценку леммы 2, получим

$$|I_1^\epsilon| \leq CE \int_0^T \alpha^\epsilon(v) dv + CE \int_0^T h^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) dv \\ \leq CE \int_0^T \alpha^\epsilon(v) dv + C\|h^\epsilon\|_{d+1}.$$

Поэтому

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} I_1^\epsilon = 0. \quad (2.4)$$

Согласно леммам 4, 5,

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} I_2^\epsilon = \lim_{\epsilon \rightarrow 0} I_3^\epsilon = 0. \quad (2.5)$$

Таким образом, из (2.3), (2.4), (2.5) имеем,

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} E\phi_s(\eta^\epsilon) \left\{ \Phi(\eta^\epsilon(t)) - \Phi(\eta^\epsilon(s)) - \int_s^t \left[(b(v, \eta^\epsilon(v)), \nabla\Phi(\eta^\epsilon(v))) + \right. \right. \\ \left. \left. + \frac{1}{2}(a(v, \eta^\epsilon(v))\nabla, \nabla)\Phi(\eta^\epsilon(v)) \right] dv \right\} = 0 \quad (2.6)$$

Если функции $b(t, x)$, $a(t, x)$ непрерывны по x , то обоснование предельного перехода в (2.6) при $\epsilon \rightarrow 0$ не вызывает трудностей. Для лишь измеримых этих функций предельный переход обосновывается как в [3, стр.127], используя оценку Крылова (лемма 3.2). Таким образом (2.2) установлено и теорема доказана. \square

3. Вспомогательные утверждения

В этом параграфе доказываются результаты, использованные ранее для доказательства теоремы. Начнем с доказательства оценки Крылова для решений стохастических уравнений. Для удобства ссылок сформулируем лемму 5.1 из работы [4] полностью. Для этого обозначим через $m(t)$ непрерывный локальный мартингал согласованный с потоком \mathfrak{F}_t со значениями в E_d , $A(t)$ — непрерывный возрастающий \mathfrak{F}_t — измеримый процесс, $B(t)$ — непрерывный \mathfrak{F}_t — измеримый процесс со значениями в E_d , имеющий п. н. ограниченную вариацию на всяком ограниченном отрезке времени. Предположим, что $A(0) = m(0) = B(0) = 0$, $d\langle m \rangle_t \ll dA(t)$, где $\langle m \rangle_t$ — характеристика мартингала $m(t)$. Пусть заданы прогрессивно измеримые относительно \mathfrak{F}_t неотрицательные процессы $r(t)$, $c(t)$. Положим $x(t) = B(t) + m(t)$, $t \in [0, T]$ и

$$y(t) = \int_0^t r(s) dA(s), \quad \phi(t) = \int_0^t c(s) dA(s), \quad g_{ij}(t) = \frac{1}{2} \frac{d\langle m_i, m_j \rangle_t}{dA(t)} \quad (3.1)$$

Обозначим через $S_R = \{x : x < R\}$, $C_R = \{(t, x) : t \in [0, T], x < R\}$ и τ_R — момент первого выхода процесса $x(t)$ из множества S_R , γ — произвольный Марковский момент относительно \mathfrak{F}_t .

Лемма 3.1. [4, лемма 5.1] *Обозначим*

$$A = E \int_0^{\gamma \wedge \tau_R} e^{-\phi(t)} tr g(t) dA(t), \quad B = E \int_0^{\gamma \wedge \tau_R} e^{-\phi(t)} |dB(t)|.$$

Тогда для любой неотрицательной борелевской функции $f(t, x)$ и $p \geq d$

$$\begin{aligned} E \int_0^{\gamma \wedge \tau_R} e^{-\phi(t)} c(t)^{\frac{p-d}{p+1}} (r(t) \det g(t))^{\frac{1}{p+1}} f(y(t), x(t)) dA(t) &\leq \\ &\leq C(d) (B^2 + A)^{\frac{d}{2(p+1)}} \|f\|_{p+1, C_R}, \end{aligned}$$

где $c^0(t) = 1$.

Лемма 3.2. (Оценка Крылова) Пусть процесс $z(t)$ является решением стохастического уравнения

$$z(t) = z_0 + \int_0^t b(s, z(s)) ds + \int_0^t (\delta(s, z(s)))^{\frac{1}{2}} dw,$$

где $b(t, x)$ — вектор функция размерности d , а $\delta(t, x)$ — симметричная матричная $d \times d$ функция. Предположим, что при $i, j = 1, \dots, d$ выполнены следующие условия:

- 1) $|b_i(t, x)| + |\delta_{ij}(t, x)| \leq \Lambda + \alpha(t) + H(t, x),$
- 2) $(\delta(t, x)\theta, \theta) \geq \lambda|\theta|^2, \lambda > 0,$
- 3) $L = \int_0^T \alpha(t)dt + \|H\|_{d+1} < \infty.$

Тогда существует постоянная $C(d, T, \lambda, \Lambda, L)$ такая, что

$$E \int_0^T |f(t, z(t))| dt \leq C \|f\|_{d+1}$$

Доказательство. Обозначим

$$x(t) = z(t) - z_0, \quad B(t) = \int_0^t b(s, z(s)) ds, \quad m(t) = \int_0^t \delta(s, z(s)) dw$$

и в (3.1) положим $A(t) = t$, $c(t) = \lambda$, $r(t) = 1$. Пусть, кроме того, $\tilde{f}(t, x) = f(t, x + z_0)$. Из Леммы 1 при $p = d$ имеем,

$$\begin{aligned} E \int_0^{\gamma \wedge \tau_R} e^{-\lambda t} (\det \delta(t, z(t)))^{\frac{1}{d+1}} |\tilde{f}(t, x(t))| dt &\leq C(d)(B^2 + A)^{\frac{d}{2(d+1)}} \|\tilde{f}\|_{d+1, C_R} \\ &\leq C(d)(B^{\frac{d}{d+1}} + A^{\frac{d}{2(d+1)}}) \|f\|_{d+1}, \end{aligned}$$

где

$$A = \frac{1}{2} \int_0^{\gamma \wedge \tau_R} e^{-\lambda t} \operatorname{tr} \delta(t, z(t)) dt, \quad B = \int_0^{\gamma \wedge \tau_R} e^{-\lambda t} |b(t, z(t))| dt$$

Оценим каждую из этих величин. При предположении 1)

$$\begin{aligned} B &\leq \frac{\Lambda}{\lambda} + \int_0^T \alpha(t) dt + \\ &+ E \int_0^{\gamma \wedge \tau_R} e^{-\lambda t} (\det \delta(t, z(t)))^{\frac{1}{d+1}} (\det \delta(t, z(t)))^{-\frac{1}{d+1}} |\tilde{H}(t, x(t))| dt \end{aligned}$$

Применяя к последнему слагаемому в правой части этого неравенства оценку леммы 3.1 и учитывая предположение 2), получим

$$B \leq \frac{\Lambda}{\lambda} + \int_0^T \alpha(t) dt + \frac{C(d)}{\lambda^d} (B^{\frac{d}{d+1}} + A^{\frac{d}{2(d+1)}}) \|H\|_{d+1} \quad (3.2)$$

Аналогичная оценка имеет место и для A :

$$2A \leq \frac{\Lambda}{\lambda} + \int_0^T \alpha(t) dt + \frac{C(d)}{\lambda^d} (B^{\frac{d}{d+1}} + A^{\frac{d}{2(d+1)}}) \|H\|_{d+1} \quad (3.3)$$

Применяя неравенство Юнга $ab \leq \frac{\alpha^r a^r}{r} + \frac{b^q}{q\alpha^q}$, где $a, b, \alpha > 0$, $r > 1$, $\frac{1}{r} + \frac{1}{q} = 1$, с $\alpha = \left(\frac{2(d+1)}{d}\right)^{\frac{d}{2(d+1)}}$, $r = \frac{2(d+1)}{d}$, получим (напомним, что через $C(\dots)$ обозначаются различные постоянные)

$$A^{\frac{d}{2(d+1)}} C(d, \lambda) \|H\|_{d+1} \leq A + C(d, \lambda, L)$$

Отсюда и (3.3) имеем,

$$A \leq C(d, \lambda, \Lambda, L) + C(d, \lambda) B^{\frac{d}{d+1}} \|H\|_{d+1} \quad (3.4)$$

Перепишем последнее соотношение следующим образом:

$$A \leq C(d, \lambda, \Lambda, L) (1 + B^{\frac{d}{d+1}}) \quad (3.5)$$

и подставим эту оценку в неравенство (3.2):

$$B \leq C(d, \lambda, \Lambda, L) (1 + B^{\frac{d}{d+1}}). \quad (3.6)$$

Вновь применяя неравенство Юнга с $\alpha = \left(\frac{d+1}{d}\right)^{\frac{d}{d+1}}$, $r = \frac{d+1}{d}$, получим

$$C(d, \lambda, \Lambda, L) B^{\frac{d}{d+1}} \leq \frac{B}{2} + C(d, \lambda, \Lambda, L). \quad (3.7)$$

Из (3.7) и (3.6) следует ограниченность B константой, зависящей от постоянных d, λ, Λ, L . Из неравенства (3.5) следует и ограниченность A постоянной, зависящей от тех же величин.

Таким образом, доказано следующее неравенство

$$E \int_0^{\gamma \wedge \tau_R} e^{-\lambda t} (\det \delta(t, z(t)))^{\frac{1}{d+1}} |f(t, z(t))| dt \leq C(d, \lambda, \Lambda, L) \|f\|_{d+1}. \quad (3.8)$$

Используя оценку (3.8), имеем

$$\begin{aligned} E \int_0^T |f(t, z(t))| dt &= \\ &= \int_0^T e^{-\lambda t} e^{\lambda t} (\det \delta(t, z(t)))^{\frac{1}{d+1}} (\det \delta(t, z(t)))^{\frac{-1}{d+1}} |f(t, z(t))| dt \leq \\ &\leq \frac{e^{\lambda T}}{\lambda^d} C(d, \lambda, \Lambda, L) \|f\|_{d+1} \end{aligned}$$

Лемма доказана. \square

Лемма 3.3. Пусть $|x^\epsilon| \leq C$ и выполнено условие (II). Тогда, семейство мер, порожденное процессами η^ϵ на пространстве $C[0, T]$ слабо компактно

Доказательство. Представим процесс $\eta^\epsilon(t)$ в виде $\eta^\epsilon(t) = \gamma^\epsilon(t) + \kappa^\epsilon(t)$, где

$$\gamma^\epsilon(t) = x^\epsilon + \int_0^t b^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)) ds + \int_0^t (a^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)))^{\frac{1}{2}} dw(s).$$

$$\begin{aligned} \kappa^\epsilon(t) &= \int_0^t B^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)) ds + \\ &+ \int_0^t \left[(a^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s) + A^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)))^{\frac{1}{2}} - (a^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)))^{\frac{1}{2}} \right] dw(s). \end{aligned}$$

Т. к. функции (b^ϵ, a^ϵ) равномерно ограничены, то для процессов $\gamma^\epsilon(t)$ справедливы неравенства [3, стр. 120],

$$E|\gamma^\epsilon(t)|^2 \leq C(1 + |x^\epsilon|^2), \quad E|\gamma^\epsilon(t) - \gamma^\epsilon(s)|^4 \leq C|t - s|^2$$

и, следовательно, семейство мер, порожденное ими на пространстве $C[0, T]$ слабо компактно [2, стр 355]. Используя свойство стохастических интегралов (оценку супремума его второго момента), получим

$$E \sup_{t \in [0, T]} |\kappa^\epsilon(t)| \leq E \int_0^T |B^\epsilon(t, \eta^\epsilon(t))| dt + \left(E \int_0^T tr A^\epsilon(t, \eta^\epsilon(t)) dt \right)^{\frac{1}{2}} \quad (3.9)$$

Пусть L — константа, ограничивающая сумму функций $\int_0^T \alpha_\epsilon(t) dt + \|h_\epsilon\|_{d+1}$, которая существует в силу условия II_4 . Далее, при сделанных предположениях и в силу леммы 3.2, имеем

$$\begin{aligned} E \int_0^T |B^\epsilon(t, \eta^\epsilon(t))| dt &\leq \int_0^T \alpha_\epsilon(t) dt + E \int_0^T h_\epsilon(t, \eta^\epsilon(t)) dt \leq \\ &\leq \int_0^T \alpha_\epsilon(t) dt + C(d, T, \lambda, \Lambda, L) \|h_\epsilon\|_{d+1} \end{aligned}$$

Отсюда и условия II_4 ,

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} E \int_0^T |B^\epsilon(t, \eta^\epsilon(t))| dt = 0. \quad (3.10)$$

Аналогично доказывается, что

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} E \int_0^T \text{tr} A^\epsilon(t, \eta^\epsilon(t)) dt = 0. \quad (3.11)$$

Из (3.9)–(3.11) вытекает равенство

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} E \sup_{t \in [0, T]} |\kappa^\epsilon(t)| = 0. \quad (3.12)$$

Из (3.12), слабой компактности мер, соответствующих процессам γ^ϵ , следует утверждение леммы. Лемма доказана. \square

Лемма 3.4. Пусть выполнены условия теоремы. Тогда для любой функции $\Psi(x) \in C_0^\infty(E_d)$ и любого \mathcal{C}_s -измеримого функционала $\phi_s(x)$

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} E \phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t \Psi(\eta^\epsilon(v)) [b_k^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) - b_k(v, \eta^\epsilon(v))] dv = 0.$$

Доказательство. Пусть $V_k^\epsilon(t, x)$ — последовательность функций, удовлетворяющая условию (V). Применим к функции $\Psi(x)V_k^\epsilon(t, x)$ и процессу $\eta^\epsilon(t)$ формулу Ито. Имеем

$$E \phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t \Psi(\eta^\epsilon(v)) [b_k^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) - b_k(v, \eta^\epsilon(v))] dv = J_1^\epsilon + J_2^\epsilon + J_3^\epsilon + J_4^\epsilon + J_5^\epsilon, \quad (3.13)$$

где

$$J_1^\epsilon = E\phi_s(\eta^\epsilon) \left[\Psi(\eta^\epsilon(t))V_k^\epsilon(t, \eta^\epsilon(t)) - \Psi(\eta^\epsilon(s))V_k^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)) \right],$$

$$J_2^\epsilon = E\phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t V_k^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) \left[\left(b^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) + B^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)), \nabla\Phi(\eta^\epsilon(v)) \right) + \frac{1}{2} \left((a^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) + A^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)))\nabla, \nabla \right) \Phi(\eta^\epsilon(v)) \right] dv,$$

$$J_3^\epsilon = E\phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t \left[\left(\Psi(\eta^\epsilon(v))B^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) + (a^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) + A^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)))\nabla\Psi(\eta^\epsilon(v)), \nabla V_k^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) \right) \right] dv,$$

$$J_4^\epsilon = \frac{1}{2} E\phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t \Psi(\eta^\epsilon(v)) \left(A^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v))\nabla, \nabla \right) V_k^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) dv,$$

$$J_5^\epsilon = E\phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t \Psi(\eta^\epsilon(v)) \left[\frac{\partial V_k^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v))}{\partial t} + (b^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)), \nabla V_k^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v))) + \hat{b}_k^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) - b_k(v, \eta^\epsilon(v)) \right] dv.$$

Из свойства (V_1) следует, что

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} J_1^\epsilon = 0. \quad (3.14)$$

Из предположений (V_1) , (II_4) и леммы 3.2 вытекает равенство

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} J_2^\epsilon = 0. \quad (3.15)$$

Соотношение

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} J_3^\epsilon = 0 \quad (3.16)$$

есть следствие свойств (V_4) и $II_4)$ и леммы 3.2. Аналогично, из свойств (V_5) и (II_4) следует, что

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} J_4^\epsilon = 0. \quad (3.17)$$

На основании свойства (V_3) и оценки леммы 3.2 заключаем, что

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} J_5^\epsilon = 0. \quad (3.18)$$

Из (3.13)–(3.18) следует утверждение леммы. Лемма доказана. \square

Аналогично доказывается лемма 3.5. Формулу Ито необходимо применить к функции $\Psi(x)N_{kl}^\epsilon(t, x)$.

Лемма 3.5. Пусть выполнены условия теоремы. Тогда для любой функции $\Psi(x) \in C_0^\infty(E_d)$ и любого \mathcal{C}_s -измеримого функционала $\phi_s(x)$

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} E\phi_s(\eta^\epsilon) \int_s^t \Psi(\eta^\epsilon(v)) [a_{lk}^\epsilon(v, \eta^\epsilon(v)) - a_{kl}(v, \eta^\epsilon(v))] dv = 0.$$

4. Возмущение уравнений с периодическими коэффициентами

Рассмотрим стохастическое уравнение

$$\begin{aligned} \eta^\epsilon(t) = x + \int_0^t (b^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)) + B^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s))) ds + \\ + \int_0^t (a^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)) + A^\epsilon(s, \eta^\epsilon(s)))^{\frac{1}{2}} dw(s) \quad (4.1) \end{aligned}$$

Здесь $b^\epsilon(t, x) = b\left(t, \frac{t}{\epsilon^2}, x, \frac{x}{\epsilon}\right)$, $a^\epsilon(t, x) = a\left(t, \frac{t}{\epsilon^2}, x, \frac{x}{\epsilon}\right)$. Предположим, что

$$|B^\epsilon(t, x)| + |A^\epsilon(t, x)| \leq C \left(\frac{\epsilon^3 |2t - 1|}{[t(t-1) + \epsilon^2]^2} + n_\epsilon(x) \right),$$

где функция $n_\epsilon(x)$ имеет вид:

$$n_\epsilon(x) = \frac{\epsilon^{\frac{d}{4(d+1)}}}{(2\pi\epsilon)^{\frac{d}{2(d+1)}}} \exp\left\{-\frac{|x|^2}{2\epsilon(d+1)}\right\}.$$

Т. е. в точках $t = 0$, $t = 1$, $x = 0$, функции $B^\epsilon(t, x)$, $A^\epsilon(t, x)$, могут неограниченно возрастать при стремлении ϵ к нулю. При этом, условие (II_4) выполнено. Функции $b_i(t, s, x, y)$, $a_{ij}(t, s, x, y)$ периодичны с периодом 1 по аргументам (s, y) , ограничены, достаточно гладкие

с ограниченными производными по всем аргументам. Существование, единственность, гладкость, ограниченность производных, рассматриваемых ниже уравнений для функций $p(t, s, x, y)$, $V_k(t, s, x, y)$, $N_{kl}(t, s, x, y)$, имеется в [1].

Далее, пусть $p(t, s, x, y)$ - единственное периодическое по (s, y) решение уравнения

$$-\frac{\partial}{\partial s}p + \frac{1}{2} \sum_{i,j} \frac{\partial^2}{\partial y_i \partial y_j} (a_{ij}(t, s, x, y)p) = 0, \quad \langle p \rangle_{s,y} = 1,$$

зависящее от (t, x) как от параметров. Скобки $\langle \cdot \rangle_{s,y}$ означают усреднение периодической функции по периоду. Положим

$$\tilde{b}_i(t, x) = \langle (b_i p)(t, s, x, y) \rangle_{s,y}, \quad \tilde{a}_{ij}(t, x) = \langle (a_{ij} p)(t, s, x, y) \rangle_{s,y}$$

и определим функции $V_k(t, s, x, y)$, $N_{kl}(t, s, x, y)$, как решения уравнений:

$$\frac{\partial}{\partial s} V_k + \frac{1}{2} \sum_{i,j} a_{ij}(t, s, x, y) \frac{\partial^2}{\partial y_i \partial y_j} V_k = \tilde{b}_k(t, x) - b_k(t, s, x, y), \quad \langle V_k \rangle_{s,y} = 0,$$

$$\frac{\partial}{\partial s} N_{kl} + \frac{1}{2} \sum_{i,j} a_{ij}(t, s, x, y) \frac{\partial^2}{\partial y_i \partial y_j} N_{kl} = \tilde{a}_{kl}(t, x) - a_{kl}(t, s, x, y),$$

$$\langle N_{kl} \rangle_{s,y} = 0.$$

Легко проверяется, что функции

$$V_k^\epsilon(t, x) = \epsilon^2 V_k \left(t, \frac{t}{\epsilon^2}, x, \frac{x}{\epsilon} \right), \quad N_{kl}^\epsilon(t, x) = \epsilon^2 N_{kl} \left(t, \frac{t}{\epsilon^2}, x, \frac{x}{\epsilon} \right),$$

удовлетворяют условиям (V) и (N) с функциями $b(t, x) = \tilde{b}(t, x)$, $a(t, x) = \tilde{a}(t, x)$ и при этом выполнены условия V_4, V_5, N_4, N_5 . Из теоремы следует, что предельный процесс для уравнения (3.1) есть решение уравнения

$$\xi(t) = x + \int_0^t \tilde{b}(s, \xi(s)) ds + \int_0^t (\tilde{a}(s, \xi(s)))^{\frac{1}{2}} dw.$$

Литература

- [1] Bensoussan A., Lions P. L., Papanicolaou G. *Asymptotic analysis periodic structures*. Amsterdam etc. North-Holland, 1978, 700 p.
- [2] Гихман И. И., Скороход А. В. *Стохастические дифференциальные уравнения и их приложения*. Киев, Наукова думка, 1982, 612 с.
- [3] Крылов Н. В. *Управляемые процессы диффузионного типа*. Москва, Наука, 1982, 400 с.
- [4] Крылов Н. В. *Об оценках максимума решения параболического уравнения и оценках распределения семимартингала* // Матем. сборник **130 (172)** (1986), №2, 207–221.
- [5] Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. *Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа*. Москва, Наука, 1967, 736 с.
- [6] Махно С. Я. *Сходимость диффузионных процессов* // Украинский матем. ж. **44** (1992), №2, 284–289.
- [7] Махно С. Я. *Сходимость диффузионных процессов II* // Украинский матем. ж. **44** (1992), №10, 1389–1395.
- [8] Скороход А. В. *Асимптотические методы теории стохастических дифференциальных уравнений*. Киев, Наукова думка, 1987, 228 с.
- [9] D. V. Strook, S. R. S Varadhan *Multidimensional Diffusion Processes*. — Springer-Verlag, New-York, 1979, 700 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

С. Я. Махно

Институт прикладной математики
и механики НАН Украины,
ул. Р. Люксембург, 74,
83114, Донецк Украина
E-Mail: makhno@iamm.ac.donetsk.ua